

ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА РАССКАЗА ЧУВАШСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЕВЫ ЛИСИНОЙ «КУСОК ХЛЕБА» НА ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК

Сегедский университет, г. Сегед, Венгрия

Аннотация. Работа посвящена проблеме перевода рассказа чувашского детского писателя Е. Н. Лисиной «Сăкăр чĕлли» (Кусок хлеба) на венгерский язык. Чувашско-венгерские культурные связи имеют значительную историю и продолжают в наши дни, в частности, через переводы художественных текстов. Автором статьи анализируется собственный опыт переводческой деятельности, включающий наряду с лингвистическими многие экстралингвистические факторы.

Ключевые слова: *перевод, Е. Лисина, чувашская литература, чувашский язык, венгерский язык, литературные контакты.*

Актуальность исследуемой проблемы. Перевод художественного текста – подлинное искусство. Переводчику важно адекватно и вместе с тем с сохранением особенностей оригинального текста передать культурные реалии на принимающем языке. Это не всегда возможно в полной мере даже в условиях соприкасающихся культур.

Чувашская и венгерская культуры на протяжении последних более чем тысячи лет не являются контактирующими. Они развиваются в разных условиях. Тем интересней материал, накопленный в результате чувашско-венгерской переводческой деятельности.

Настоящая работа посвящена анализу венгерского перевода рассказа Евы Лисиной «Сăкăр чĕлли», написанного на чувашском языке.

Материал и методика исследований. В основе работы лежат оригинальный текст и венгерский перевод рассказа «Сăкăр чĕлли». Перевод текста на венгерский язык осуществлен с чувашского языка автором статьи, и потому исследование в целом построено на интроспективном подходе. В исследовании описывается опыт работы над переводом. Особое место уделяется сложным случаям, которые чаще всего обусловлены расхождениями культурных реалий.

© Такач М., 2016

Такач Мелинда – аспирант кафедры археологии Будапештского университета, студентка кафедры алтаистики Сегедского университета, г. Сегед, Венгрия; e-mail: mtakacs86@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.06.2016

Работа выполнена при поддержке Венгерской государственной стипендии им. Ётвёша (Magyar Állami Eötvös Ösztöndíj).

Перевод текста – В. Кульчар

Результаты исследований и их обсуждение. В венгерской тюркологии из-за древнетюркских заимствований чувашского типа исследование чувашского языка играло центральную роль в последние сотню лет [1]. Наряду с изучением культуры чувашского народа в венгерской науке всегда жило стремление к познанию чувашского фольклора и художественной литературы. Знаменитый венгерский тюрколог Дюла Месарош уже в начале XX в. издал коллекцию устного народного творчества в двух томах [10], [11], ставшую наиболее цитируемой работой не только венгерскими, но и чувашскими и русскими исследователями.

Интерес к чувашской литературе возобновился во второй половине XX в. Тогда были изданы три сборника стихов номинанта Нобелевской премии в области литературы Геннадия Айги [4], [5], [6], лично побывавшего в Венгрии, составлена антология чувашской литературы [7], а также выпущен сборник чувашских народных сказок [9]. В 1978 г. в центре Хевешской области, г. Эгер, побратиме Чебоксар, издается венгерский перевод «Нарспи» [8], самой знаменитой чувашской поэмы. Эти произведения были переложены на венгерский язык такими известными переводчиками художественной литературы, как Анна Беде, Карой Че, Имре Оравец, Дёрдь Петри и Жужа Раб (они работали по венгерскому или русскому подстрочному переводу). В то же время среди переводчиков мы находим таких ведущих венгерских тюркологов, как Андраш Рона-Таш, Клара Адягаши и Юдит Дмитриева (Салонтаи), которые работали с чувашскими оригиналами.

В собирании чувашской народной музыки сыграли значительную роль Ласло Викар и Габор Берецки [13]. Относительно недавно Андраш Берек выпустил альбом чувашской народной музыки и устного творчества в собственном художественном переводе [12].

Ева Лисина – выдающийся чувашский литератор последнего времени. Она родилась в 1939 г. в деревне Именево (Именкасси) на юге Чувашии. Начиная с 1970-х гг. она публиковала автобиографические рассказы, драмы. Ее произведения в основном рассчитаны на детскую аудиторию.

Писательница, живущая в настоящее время в Чебоксарах, пишет по-чувашски. Выбор темы ее произведений – постоянное возвращение к людям и местам детства – указывает на тесную привязанность к малой родине. Самая известная книга Е. Лисиной «Сёньял ачисем» (Дети Синьяла) [3], изданная уже трижды, сохраняет память о ее родном селе и детских годах жизни.

Среди заслуг писательницы особо нужно отметить перевод полного текста Библии на чувашский язык. Она выполнила эту работу при помощи группы теологов почти за двадцать лет. Чувашское Святое Писание, вышедшее в 2009 г., по аутентичности считают лучшим переводом Библии в России.

Наивысшей точкой творческой деятельности Е. Лисиной следует назвать ее рассказ «Сăкăр чĕлли» [2]. В 1991 г. произведение было удостоено литературной премии радиоканала «Deutsche Welle», которую вручили писательнице на Франкфуртской книжной ярмарке. После этого в Германии по рассказу был поставлен радиоспектакль. Русский перевод осуществлен самой писательницей. Кроме этого, рассказ был опубликован на немецком, шведском, осетинском, башкирском и татарском языках, в настоящее время переводится на вьетнамский.

Как и во многих других произведениях Е. Лисиной, действие рассказа происходит после Великой Отечественной войны в родной деревне автора. Глазами ребенка читатель видит тяжелые будни деревни, борьбу за выживание семьи, оставшейся без отца, голод и нищету.

Работа над переводом рассказа на венгерский язык проводилась в 2015 г. в Чебоксарах в рамках интенсивных курсов изучения чувашского языка в Чувашском государственном институте гуманитарных наук. Переводчик воспользовалась возможностью лично познакомиться с самой писательницей, а также посетить места, где происходит действие рассказа. Благодаря чебоксарским коллегам автору перевода текста на венгерский язык удалось приобщиться к миру произведений писательницы, познакомиться с этнографическим и историческим контекстом, который определяет ее творчество. Все это было необходимо, чтобы венгерская версия рассказа достоверно отразила атмосферу оригинала.

Представляется, что ценность и международное признание творчества Е. Лисиной определяются не только особой тонкостью ее языка, что само по себе ставит переводчика перед серьезным испытанием. Автобиографические штрихи и индивидуальная атмосфера в ее произведениях создают картину исторической эпохи (будни российской провинции в послевоенные годы), о которой люди современного поколения в Венгрии знают мало, и одновременно раскрывают национальный характер чувашей. С этой точки зрения венгерский перевод и, будем надеяться, издание рассказов писательницы хорошо вписываются в ряд перечисленных выше чувашских произведений, выпущенных на венгерском языке.

Перевод рассказа занял почти год. Длительный срок объясняется тем, что в начале работы переводчик практически не знала чувашского языка, в то время как рассказ является художественным произведением, написанным с особой филологической взыскательностью. Таким образом, перевод оказался задачей не из легких. Во время работы над рассказом переводчик совершенно не пользовалась доступными русским и немецким текстами, и, кроме чувашского оригинала, до сих пор не прочитала новеллу на других языках. В течение года, ушедшего на перевод, у нее были возможности консультироваться с преподавателями чувашского языка и несколько раз встретиться с самой писательницей. Поскольку рассказ написан на автобиографической основе, переводчик была в привилегированной ситуации, познакомившись одновременно и с писателем, и с прототипами, чья история легла в основу рассказа, – Евой и Лоизой Лисиными. Переводчику удалось посетить места действия новеллы – д. Шаймурзино (Сёньял) и с. Первомайское (Аслă Арапуç) в Батыревском районе. Не будет преувеличением сказать, что в течение некоторого времени переводчик практически жила в мире «Сăкăр чёлли», особая атмосфера которого обволакивает читателя.

Несмотря на то, что за недели и месяцы, прошедшие с начала переводческой работы, знание чувашского языка улучшалось все больше и больше, переводить рассказ – как ни удивительно – не становилось легче. С одной стороны, это следствие высокого языкового уровня произведения, а с другой – разнообразия описанных в нем событий. Хотя действие рассказа разыгрывается в течение всего одного дня, оно происходит в самых разнообразных местах: в городском общежитии, сельском доме, колхозе, магазине, больнице, столовой, на природе. В соответствии с этим словарный состав также весьма разнообразен. Героини то бегут куда-то, то едут на телеге, переживают приключения в больнице и столовой, дерутся, работают в колхозе, воруя сено, и лексикон произведения

формируется в соответствии с этим. У Е. Лисиной особенно ярок набор глаголов, в рассказе практически нет выражений, которые встречаются дважды, а частое варьирование способов действия создает возможность для почти бесконечных модификаций различных глаголов, см.:

Чувашский оригинал	Русский перевод	Венгерский перевод
Сасартăк аппапа иксѐмѐр те хавассăн кăшкăрса яратпăр : пире тир, сѐтѐк тиенѐ лав хăваласа ситет	И вдруг мы с сестрой радостно вскрикиваем: нас догоняет воз, груженный всяким старьем	Hirtelen boldogan felkiáltunk: egy rongyokkal, bórdarabokkal megrakott, ütött-kopott szekér halad el mellettünk
Пулѐмрен шура халат тăхăннă хѐр чупса тухрѐ , самантран вăл пѐчѐксѐсѐ кѐленче йăтса каялла кѐрсе кайрѐ	Из двери выбежала девушка в белом халате, через миг прибежала обратно со склянкой в руке	A szobából egy fehér köpenyes nő szalad ki, majd egy kis üvegcsével a kezében siet vissza
Лисук вара мана алăран ярса тытрѐ те пăшăлтатса илчѐ : «Сивѐ! Мана сивѐ! Хѐлле!..»	Лизук хватает меня за руку и шепчет: «Холодно! Мне холодно! Зима!»	A kezembe kapaszkodik és félénken suttogja: – Hideg van. Fázom. Tél van!
Анне кăмака хутса янă пек. Эпѐ сѐтел хушшинче урок хатѐрлесе ларатăп пек	Будто мама затопила печь. Я за столом готовлю уроки	Anyám a kemencét melegíti. Én az asztalnál ülök és leckét írok

Сравнения и метафоры, используемые писательницей, много раз серьезно озадачили переводчика не только из-за их необычной образности и сложных грамматических конструкций, но и из-за поиска венгерских соответствий. Эти выражения, возможно, естественные и привычные в чувашском контексте, в венгерской языковой среде звучат странно. Их переводу переводчик посвятила особое внимание, см., например:

Чувашский оригинал	Русский перевод	Венгерский перевод
Эпѐ юхăмне пулнѐ чула илсе пăрахасшăн кѐрмешекен пѐчѐк шыв пек антăхса каятăп	Я задыхаюсь, мое дыхание – словно маленькая речка, которая хочет сбросить камень, преграждающий ее течение	Fulladozom. Úgy érzem magam, mint egy kis patak, amely a sodrába vetett követ sem megkerülni, sem elhordani nem tudja
Сулхăн каç вашăлтатать. Хѐвел анать. Малти тупене ылтăн сьранлă, ылтăн шывлă сьрамасем еврѐлѐ пѐлѐтсем пăраласа тухнă	Шелестит теплый вечер. Спускается солнце. На небе – облака, как река с золотыми берегами и золотой рябью по воде	Esteledik. Hűvös szellő susog. A lenyugvó napot körülvevő égbolton fodrozódó felhők arany színben játszanak
Ўпкере хăй-хăй тăвать, пыра ларнă чăмăрккана сятса та яраймастăп, сурса та пăрахаймастăп	В груди у меня что-то хрипит, я хочу проглотить комок, вставший поперек, но не могу ни проглотить, ни выплюнуть его	Mintha egy nagy kő nyomná a torkomat. Sem kiköpní, sem lenyelni nem tudom

В то же время переводчику пришлось переступить через барьеры не только филологических трудностей, ведь действие новеллы происходит в ранее малоизвестной ей географической и исторической среде. Автор рассказа большое внимание уделяет описанию природы Чувашии. Часть растений, перечисленных в рассказе (*чăкăт курăкѐ* ‘просвирняк’, *усал курăкѐ* ‘копытень’, *кашлич* ‘свербига’), не встречается среди аборигенных ви-

дов Венгрии, поэтому в зависимости от контекста на венгерский язык переведены только те названия, которые известны венгерскому читателю (*чѣкѣнтѣр* ‘свекла’ – *cékla*, *йѣмра* ‘ветла’ – *fűzfa*).

Наиболее важным для переводчика при работе над венгерским вариантом текста стало ознакомление с исторической ситуацией, о которой ее поколение в Венгрии знает немного. Через описание послевоенной жизни в маленьком селе Советского Союза переводчик получила представление о буднях людей тыла, тех, кто оставался дома, и тех, кто вернулся с фронта. Уже в посвящении рассказа («Памяти детей, умерших от голода после войны в Синьяле») писательница указывает на нищету и постоянный голод. Она поразительно образно описывает безнадежные жизненные условия того времени, тоску по хлебу ребенка, оставшегося без отца. Девочка, героиня рассказа, пытается побороть все трудности для получения хлеба, но все тщетно.

Необычайно богатый язык, обвораживающая атмосфера и серьезное идейное содержание рассказа произвели на переводчика большое впечатление, несмотря на то что она только начинала знакомиться с чувашским языком. Переводчик надеется, что ей удалось отразить в венгерском тексте всю специфику чувашского произведения, которая заинтересует и увлечет читателя.

Резюме. Перевод рассказа Е. Лисиной на венгерский язык продолжает традиции перевода чувашской художественной литературы на венгерский язык, и, более того, есть надежда, что при поддержке Венгерской государственной стипендии имени Ётвѣша начинается новый этап чувашско-венгерских культурных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриева Ю., Адягаши К.* Hungaro-Tschuwaschica : аннотир. библиогр. указ. исслед. венг. ученых XIX–XX вв. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. – 238 с.
2. *Лисина Е. Н.* Чăкăр чĕлли: повеçсемпе калавсем. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1994. – 429 с.
3. *Лисина Е. Н.* Чĕнъял ачисем: повеçсемпе калав. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1971. – 176 с.
4. *Ajgi G.* A sámán fia / ford. Ladányi Mihály, Oravecz Imre, Petri Gyötgy et al; az utószót írta Rab Zsuzsa; Vál. Bolgár Magda. – Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1973. – 161 oldal.
5. *Ajgi G.* A sámán templomai avagy Korszakadék : Versek / ford. Baka István, Bade Anna, Cseh Károly és mások; az előszót írta Tabajdi Csaba. – Budapest : Osiris Kiadó, 1998. – 155 oldal.
6. *Ajgi G.* Csillagkép ablakomban / versek Cseh Károly fordításában. – Budapest : Hungarvox Kiadó, 2009. – 80 oldal.
7. *Csuvas szó: irodalmi antológia* / ford. Cseh Károly, Képes Géza, Matuz Julianna, Oravecz Imre, Rab Zsuzsa; Vál., szerk. Cs. Varga István. – Eger : Megyei Könyvtár, 1985. – 99 oldal.
8. *Ivanov K.* Narszpi, szép leány / ford. A. Bede. – Eger, 1977. – 83 oldal.
9. *Mese a tölgyfa tetején: csuvas mesék* / ford. A. Róna-Tas [et al.]. – Budapest : Európa, 1977. – 275 oldal.
10. *Mészáros Gy.* A csuvas ősvallás emlékei című nagyobb tanulmányom bevezető része. – Budapest : Franklin-Társulat Nyomdája, 1909. – 112 oldal.
11. *Mészáros Gy.* Csuvas népköltési gyűjtemény: A csuvas ősvallás emlékei. – Budapest : Magyar tudományos akadémia, 1909. – Kötet I. – 471 oldal.
12. *Rokonok sőre (csuvas népköltészet)* / szerk. Berecz András, Teleki László. – Budapest, 2001. – 191 oldal.
13. *Vikár L., Bereczki G.* Chuvash folksongs. – Budapest, 1979. – 579 p.

**ON THE TRANSLATION OF «SLICE OF BREAD» SHORT STORY
BY THE CHUVASH AUTHOR EVA LISINA INTO THE HUNGARIAN LANGUAGE**

University of Szeged, Szeged, Hungary

Abstract. The article is devoted to the problem of the translation of the story of the Chuvash children's writer Eva N. Lisina «Çăkăr çĕlli» (Slice of bread) into the Hungarian language. The Chuvash-Hungarian cultural relations have a significant history and still exist, particularly through translations of literary texts. The author analyzes the personal experience of translation, which includes many extra-linguistic factors along with the linguistic ones.

Keywords: *translation, E. Lisina, Chuvash literature, Chuvash language, Hungarian language, literature contacts.*

REFERENCES

1. Dmitrieva Ju., Adjagashi K. Hungaro-Tschuwaschica : annotir. bibliogr. ukaz. issled. veng. uchenyh XIX–XX vv. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 2001. – 238 s.
2. Lisina E. N. Çăkăr çĕlli: poveçsempe kalavsem. – Shupashkar : Chăvash këneke izdatel'stvi, 1994. – 429 s.
3. Lisina E. N. Çĕn'jal achisem: poveçsempe kalav. – Shupashkar : Chăvash këneke izdatel'stvi, 1971. – 176 s.
4. Ajgi G. A sámán fia / ford. Ladányi Mihály, Oravecz Imre, Petri Gyötygy et al; az utószót írta Rab Zsuzsa; Vál. Bolgár Magda. – Budapest : Magvető Könyvkiadó, 1973. – 161 oldal.
5. Ajgi G. A sámán templomai avagy Korszakadék : Versek / ford. Baka István, Bade Anna, Cseh Károly és mások; az előszót írta Tabajdi Csaba. – Budapest : Osiris Kiadó, 1998. – 155 oldal.
6. Ajgi G. Csillagkép ablakomban / versek Cseh Károly fordításában. – Budapest : Hungarvox Kiadó, 2009. – 80 oldal.
7. Csuvás szó: irodalmi antológia / ford. Cseh Károly, Képes Géza, Matuz Julianna, Oravecz Imre, Rab Zsuzsa; Vál., szerk. Ss. Varga István. – Eger : Megyei Könyvtár, 1985. – 99 oldal.
8. Ivanov K. Narszpi, szép leány / ford. A. Bede. – Eger, 1977. – 83 oldal.
9. Mese a tölgyfa tetején: csuvas mesék / ford. A. Róna-Tas [et al.]. – Budapest : Európa, 1977. – 275 oldal.
10. Mészáros Gy. A csuvas ősvallás emlékei című nagyobb tanulmányom bevezető része. – Budapest : Franklin-Társulat Nyomdája, 1909. – 112 oldal.
11. Mészáros Gy. Csuvas népköltési gyűjtemény: A csuvas ősvallás emlékei. – Budapest : Magyar tudományos akadémia, 1909. – Kötet I. – 471 oldal.
12. Rokonok sőre (csuvas népköltészet) / szerk. Berecz András, Teleki László. – Budapest, 2001. – 191 oldal.
13. Vikár L., Bereczki G. Chuvash folksongs. – Budapest, 1979. – 579 p.

© Tákacs M., 2016

Tákacs, Melinda – Post-graduate Student, Department of Archaeology, University of Budapest, Student, Department of Altaic Studies, University of Szeged, Szeged, Hungary; e-mail: mtakacs86@gmail.com

The article was contributed on June 10, 2016